

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.200.7.076-086

С. В. Корнакова*,
С. А. Корягина**

Современные аспекты насильственной преступности несовершеннолетних

Аннотация. В статье проводится анализ современного состояния насильственной преступности несовершеннолетних в нашей стране. Приводятся данные официальной статистики. Результатом анализа таких данных явилась констатация того, что наряду с тенденцией снижения преступности несовершеннолетних отмечается вызывающий тревогу прирост совершения несовершеннолетними тяжких насильственных преступлений. Демонстрируются сводные показатели преступности несовершеннолетних, обосновывающие такой вывод.

Авторами рассматриваются точки зрения ученых на социальные факторы, которые являются детерминирующими для проявления насилия в подростковой среде. В этой связи делается обобщающий вывод о том, что к основным факторам относятся демонстрация насилия в СМИ и Интернете, его привычное проявление в ближайшем окружении, социальные девиации и психические аномалии у несовершеннолетних, а также существенные недостатки досуговой деятельности. Уделяется внимание ситуативному характеру преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также влиянию на совершение некоторых видов преступлений личности и поведения несовершеннолетних потерпевших. Делается вывод о насущной необходимости выработки комплексных превентивных мер, которые предполагают скоординированную деятельность различных учреждений (образовательных, просветительных, спортивных, культурно-досуговых учреждений, правоохранительных органов). При этом, по мнению авторов, основным вектором политики нашего государства в этой сфере должно быть дальнейшее усиление мер по нравственному и идеологическому воспитанию несовершеннолетних, организации для них доступной досуговой деятельности, поскольку обусловленную возрастом избыточную поведенческую активность несовершеннолетних следует не подавлять, а переориентировать.

Авторы приходят к выводу, что молодежная политика государства должна быть направлена на повышение ценности здорового образа жизни, образования и культуры, а основным ее вектором в этой сфере должно быть усиление мер по нравственному и идеологическому воспитанию несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; насильственные преступления несовершеннолетних; детерминация насилия; меры предупреждения преступности несовершеннолетних.

Для цитирования: Корнакова С. В., Корягина С. А. Современные аспекты насильственной преступности несовершеннолетних // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 7. — С. 76–86. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.200.7.076-086.

© Корнакова С. В., Корягина С. А., 2023

* Корнакова Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Байкальского государственного университета (БГУ)
Ленина ул., д. 11, г. Иркутск, Россия, 664003
svetlana-kornakova@yandex.ru

** Корягина Светлана Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета (БГУ)
Ленина ул., д. 11, г. Иркутск, Россия, 664003
koryagina.sveta@yandex.ru

Modern Aspects of Violent Juvenile Delinquency

Svetlana V. Kornakova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Baikal State University (BSU)
ul. Lenina, d. 11, Irkutsk, Russia, 664003
svetlana-kornakova@yandex.ru

Svetlana A. Koryagina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University (BSU)
ul. Lenina, d. 11, Irkutsk, Russia, 664003
koryagina.sveta@yandex.ru

Abstract. The paper analyzes the current state of violent juvenile delinquency in our country and gives the data of official statistics. The analysis of the data shows that, along with the decreasing juvenile delinquency, there is an alarming increase in the commission of serious violent crimes by minors. Summary indicators of juvenile delinquency are demonstrated, justifying such a conclusion.

The authors consider the point of view of scientists on social factors that are determinative for the manifestation of violence in the adolescent environment. In this regard, the authors conclude that in general the main factors include the demonstration of violence in the media and the Internet, its habitual manifestation in the immediate environment, social deviations and mental anomalies in minors, as well as significant disadvantages of leisure activities. Attention is given to the situational nature of crimes committed by minors, as well as the impact on the commission of certain types of crimes of the personality and behavior of juvenile victims. It is concluded that there is an urgent need to develop comprehensive preventive measures that involve coordinated activities of various institutions (educational, sports, cultural and leisure institutions, law enforcement agencies). At the same time, according to the authors, the main vector of our state's policy in this area should be the further strengthening of measures for the moral and ideological education of minors, the organization of accessible leisure activities for them, since excessive behavioral activity of minors due to age should not be suppressed, but reoriented.

The authors conclude that the state's youth policy should aimed at increasing the value of a healthy lifestyle, education and culture, and its main vector in this area should be strengthening measures for the moral and ideological education of minors.

Keywords: juvenile delinquency; violent crimes of minors; determination of violence; measures to prevent juvenile delinquency.

Cite as: Kornakova SV, Koryagina SA. Sovremennye aspekty nasilstvennoy prestupnosti nesovershennoletnikh [Modern Aspects of Violent Juvenile Delinquency]. *Lex russica*. 2023;76(7):76-86. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.200.7.076-086. (In Russ., abstract in Eng.).

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2025 года¹ сформулированы цели политического курса государственной политики в области обеспечения национальной безопасности России на долгосрочную перспективу. Указанный документ является базовым документом стратегического планирования, определившим национальные интересы и национальные приоритеты Российской Федерации, среди которых отмечено «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала». При этом особое внимание уделяется поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, воспитанию детей, их

всестороннему духовному, интеллектуальному, нравственному и физическому развитию. Более того, акцентируется внимание и на усилении роли государства в качестве гаранта безопасности личности, на повышении результативности в системе профилактики преступлений, предупреждении преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть фактического уровня преступности несовершеннолетних с учетом официальной статистической отчетности на современном этапе. В криминологической литературе отмечается, что подростковая пре-

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

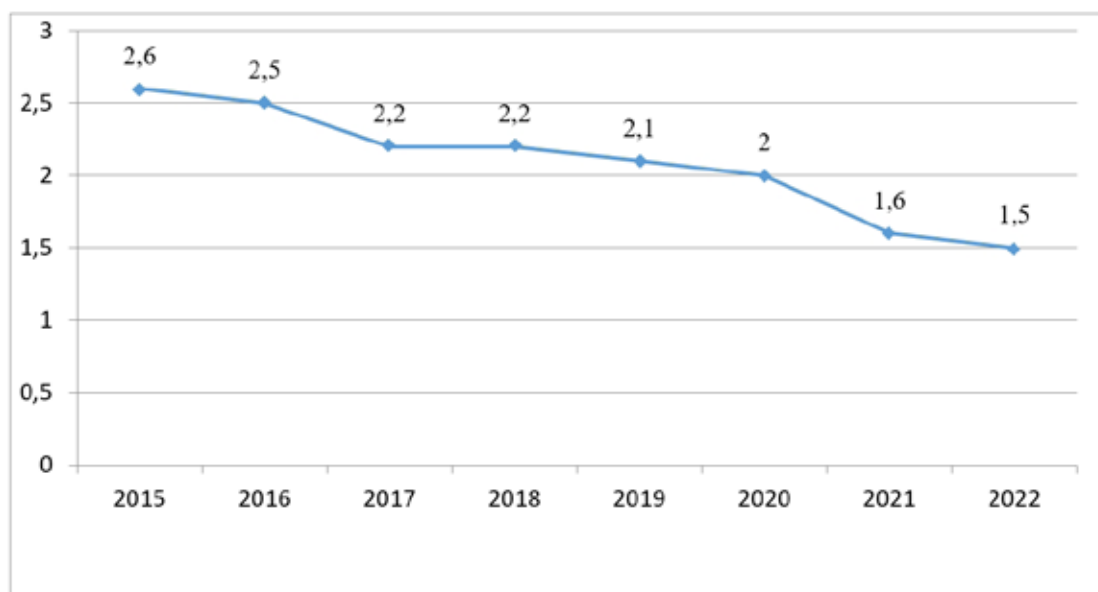

Диаграмма 1. Удельный вес преступности несовершеннолетних в общем объеме преступности в России, %

ступность весьма специфична, поскольку обусловлена социальной средой, личностью несовершеннолетних, совершивших преступление, и действующим уголовным законом. Кроме этого, ученые указывают и на ее способность трансформироваться в зависимости от социальных изменений, чем определяются особенности причинного комплекса, требующие разработки специальных мер профилактического воздействия².

Между тем данные официальной статистики демонстрируют в последние годы существенное снижение количественных показателей подростковой преступности. За шесть лет (с 2017 по 2022 гг.) подростковая преступность снизилась в 1,5 раза (с 45 288 до 30 469). В целом по стране в общем объеме преступности удельный вес преступности несовершеннолетних составил менее 2 %. Такие показатели свидетельствуют о наметившейся тенденции существенного снижения количественных характеристик такой преступности, а именно сокращение числа зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших.

Как нам представляется, приведенные на диаграмме 1 данные отражают только регистрируемый, но далеко не фактический уровень преступности несовершеннолетних, поскольку она отличается высокой латентностью.

Латентность преступности несовершеннолетних может быть связана, во-первых, с укрытием преступлений от учета и регистрации, во-вторых, с определенным снижением активности правоохранительных органов по их выявлению. В-третьих, с либеральным отношением органов уголовной юстиции к совершаемым несовершеннолетними преступлениям небольшой и средней тяжести. И в-четвертых, в ряде случаев латентность связана с категорией преступления и с реакцией потерпевших на его совершение. Как следствие, при отсутствии адекватного реагирования со стороны государства на первичную преступность несовершеннолетних с высокой степенью вероятности можно предположить совершение ими повторных преступлений в дальнейшем, но уже относящихся к категории тяжких и особо тяжких. В частности, официальные данные портала правовой статистики свидетельствуют о том, что в 2022 г. каждый четвертый осужденный несовершеннолетний совершил тяжкое преступление, а каждый двадцатый — преступление особо тяжкое. Причем отмечался темп прироста особо тяжких преступлений: в 2017 г. — +14,2 %; в 2018 — +5,6 %; 2019 г. — +6,9 %, а в 2022 г. — уже +22,5 %, что указывает на негативную тенденцию к увеличению особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, по

² Голубичная Л. С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения (по материалам Дальневосточного федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Владивосток, 2011. С. 4.

стране в целом (см. табл. 1). Отмеченные показатели явно свидетельствуют о глубине и стойкости антиобщественной установки личности

несовершеннолетнего, повышении общественной опасности его индивидуального преступного поведения.

Таблица 1
Структура преступности несовершеннолетних по категориям преступлений в России, %

Показатель	Год					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Предварительно расследовано тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии	8 375	7 748	8 010	7 728	7 214	7 039
Удельный вес в структуре преступности, %	18,5	17,8	19,3	20,5	22,6	23,1
Прирост к предш. году, %	-15,4	-7,5	+3,5	-3,5	-5,7	-2,4
Предварительно расследовано особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии	1 863	1 968	2 103	2 069	1 841	2 256
Удельный вес в структуре преступности, %	4,2	4,6	5,1	5,5	5,7	7,4
Прирост к предш. году, %	+14,2	+5,6	+6,9	-1,6	-11,01	+22,5

Глава Следственного комитета России А. И. Бастрыкин отмечает, что в насильственных преступлениях, совершенных подростками, проявляется стремление молодежи «любым путем обогатиться либо получить желаемое»³. Иными словами, популяризуется культ насилия, потребления, наслаждения, вседозволенности и безнаказанности, когда абсолютизация свободы личности противопоставляется такой, безусловно, гораздо более важной ценности, как жизнь человека.

В этой связи следует отметить, что в настоящее время в российском обществе разрешение проблем и конфликтов при помощи насилия фактически становится приемлемой формой поведения, что связано именно с различными проблемами трансформирующегося общества — недостатками досуговой деятельности⁴,

насилием в СМИ и Интернете⁵, социальными девиациями (алкоголизм, наркомания, проституция и т.д.). Поэтому важно учитывать влияние указанных факторов на только формирующуюся психику части несовершеннолетних. Как результат, для несовершеннолетних, с детства впитывающих с экрана модели асоциального поведения, практически нормой становится разрешение проблем при помощи жестокости, а насилие — основным, если не единственным, способом решения жизненных конфликтов. Причем при причинении тяжкого вреда здоровью является характерным применение оружия:

«П. (15 лет), вооружившись ножом, нанес множественные удары в живот, горло, левую руку...»⁶.

«М. (17 лет) на почве неприязненных отношений выстрелил из пистолета в своего отчима...»⁷.

³ Бастрыкин А. И. Глава Следственного комитета о причинах жестоких преступлений подростков // URL: <https://rg.ru/2021/12/28/glava-sledstvennogo-komiteta-o-prichinah-zhestokih-prestuplenij-podrostkov/> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴ Яровенко В. В., Яровенко Е. В. Криминологические проблемы девиантного поведения несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 3. С. 62.

⁵ Сутурин М. А. Некоторые аспекты криминологического анализа личности преступника (по материалам Иркутской и Читинской областей) // Сибирский юридический вестник. 2009. № 1 (44). С. 93.

⁶ Уголовное дело № 36694. Архив Иркутского областного суда.

⁷ Уголовное дело № 50981. Архив Иркутского областного суда.

«К. (17 лет) по мотивам ревности из охотничьего ружья выстрелил в голову своему однокласснику...»⁸.

О проблемах агрессивного поведения в подростково-молодежной среде указывается и президентом В. В. Путиным. Так, на заседании дискуссионного клуба «Валдай» после трагических событий в Керчи (тогда погибло более 20 молодых людей) Президент отметил, что происшествие является результатом глобализации, поскольку в соцсетях сформированы целые сообщества, где молодые люди с неустойчивой психикой создают для себя каких-то лжегероев. Это значит, что мы не создаем нужного, интересного и полезного контента для молодых людей, и они хватают этот суррогат героизма, приводящий к трагедиям подобного рода⁹.

Это не единственный случай резонансных насильственных противоправных действий, совершенных несовершеннолетними. Можно упомянуть и события, произошедшие в Казани, Перми. Следует согласиться с мнением В. И. Дунаевой об очевидной тенденции подмены ценностных ориентиров молодежи на усредненные образцы массовой потребительской культуры, переориентацию молодых людей на корыстно-индивидуальные ценности взамен традиционных духовных. Более того, негативное влияние СМИ, экспансия массовой коммерческой культуры, насаждение психологии общества потребления, по ее мнению, свидетельствует о глубокой и системной социальной деградации значительной части молодежи и, как следствие, о снижении значимости базовых ценностей¹⁰.

Еще одним фактором, детерминирующим насилие в качестве привычной формы поведения подростков, является постоянное его проявление в физическом и психологическом плане в ближайшем окружении, со стороны значимых для них взрослых. Общеизвестно, что подросткам, испытывавшим насилие в детстве, особен-

но со стороны родителей, в большинстве случаев присуще совершение преступлений против жизни и здоровья, поскольку отрицательные последствия детства очень устойчивы и оставляют негативный след в неокрепшем сознании несовершеннолетнего. Думается, что, повзрослев, подросток путем физического применения насилия к другим лицам компенсирует свое ранее неудовлетворительное положение, демонстрирует свое превосходство над ними. Иными словами, «такая взаимосвязь отражена в цикле, предполагающем, что жертвы насилия становятся его виновниками»¹¹.

По справедливому замечанию Ю. М. Антоняна, «психологические раны, наносимые ребенку насилием в детстве, уходят в глубину психики и в дальнейшем могут проявляться неожиданно для самого преступника в деструктивных и даже жестоких действиях. Агрессивные вспышки чаще всего обнаруживаются в состоянии любого опьянения, когда волевой элемент ослаблен, и лицо менее всего способно контролировать свое поведение, что влечет за собой его желание избавиться от своих психотравмирующих переживаний, применяя насилие, несовершеннолетний преступник тем самым символически ликвидирует свои детские страдания»¹².

Кроме этого, при определении на индивидуальном уровне типичных причин совершения насильственных преступлений несовершеннолетними не должно оставаться без внимания наличие у некоторых из них психических аномалий, которые оказывают значительное влияние на их поведение в ситуации совершения преступления, поскольку при таких характеристиках снижаются адаптационные возможности психики подростка¹³.

Следует подчеркнуть, что ни один из указанных выше факторов, влияющих на проявление отклоняющегося поведения несовершеннолет-

⁸ Уголовное дело № 43795. Архив Иркутского областного суда.

⁹ В. В. Путин высказался о трагедии в Керчи и о тех, кто «сдохнет» // URL: <https://vz.ru/politics/2018/10/18/946780.html/> (дата обращения: 20.03.2023).

¹⁰ Дунаева В. И. Проблемы формирования ценностных ориентиров молодежи России // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник, Москва, 1–30 декабря 2016 г. / отв. ред. В. И. Герасимов. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. С. 772.

¹¹ Волконская Е. К. Бедность в детерминации рецидива насильственных преступлений // Lex russica (Русский закон). 2013. Т. (95). № 10. С. 1125.

¹² Антонян Ю. М. Причины насилия в семье // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 2 (50). С. 171.

¹³ Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность : О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Политиздат, 1989. С. 277.

них, не может являться первопричиной совершения ими преступлений. Более того, противоправное поведение — во многом проявление внешней среды, в которой действует субъект, исходя из взаимодействия его личностных свойств и конкретной ситуации, т.е. внутренних установок индивида, благодаря которым в одной ситуации он избирает правомерное поведение, а в другой — противоправное. При этом конкретная ситуация выступает только поводом, но не причиной совершения преступления, поскольку в конечном счете преступление совершается при определяющей установке лица на его совершение. В этой связи можно утверждать, что ситуация перед совершением преступления — это всегда ситуация морального выбора, служащая индикатором социальной адаптированности индивида.

Полагаем, что основной и наиболее распространенной на сегодня личностной причиной девиантного поведения подростков является отсутствие у них стабильной, сформированной системы ценностей и идеалов. В этой связи А. И. Осинцев на основании сравнения ценностных ориентаций несовершеннолетних правонарушителей и «правопослушных» подростков выделяет следующие свойственные первым социально и психологически обусловленные

отличия: пренебрежение к общественной морали, проявляющееся в резком снижении чувства должного; распространение убеждения в возможности избежать наказания за содеянное; практически полное отсутствие осознания рамок дозволенного поведения, ограничений; узость интересов; легкость перехода к алкогольной и наркотической зависимости; допустимость применения насилия для достижения личностно значимых целей¹⁴.

Важно указать также, что морально-правовое сознание подростков гораздо легче подвергается деформации при действии в группе, поскольку анонимность действий в группе, подчиненность ее общей воле ведет к исчезновению личной вины, ее размыванию, почти полностью снимая страх ответственности и наказания. Указанный фактор, как детерминирующий противоправное поведение несовершеннолетних, по справедливому мнению А. А. Александрова, особенно опасен в условиях низкой раскрываемости преступлений, оцениваемой по стране лишь в 65–75 %. Тогда как латентность преступлений, по самым оптимистичным оценкам, составляет 1/3. В связи с этим не должна вызывать удивления убежденность части несовершеннолетних преступников в своей безнаказанности¹⁵.

Таблица 2

Удельный вес осужденных несовершеннолетних, совершивших преступления против личности в составе группы лиц, %¹⁶

Показатель	Год					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022, I полугодие
<i>Удельный вес осужденных несовершеннолетних, совершивших преступление против жизни (ч. 2 ст. 105 УК РФ)</i>						
Совершили преступление в группе	68	74	64	26	49	14
Удельный вес, %	73,11	77,08	74,4	62,1	73,1	63,6
<i>Удельный вес осужденных несовершеннолетних, совершивших преступление против здоровья (ч. 2–4 ст. 111 УК РФ)</i>						
Совершили преступление в группе	155	154	153	88	145	70
Удельный вес, %	37,2	42,1	39,9	34,1	47,1	43,2

¹⁴ Осинцев А. И. Криминологическое обеспечение профилактики преступности несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Краснодар, 2000. С. 34.

¹⁵ Александров А. А. Прекращение досудебного уголовного преследования несовершеннолетнего обвиняемого в порядке, предусмотренном статьей 427 УПК РФ // Черные дыры в Российском законодательстве. 2004. № 3. С. 293.

¹⁶ Данные Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2017–2022 г. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 21.03.2023).

Показатель	Год					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022, I полугодие
<i>Удельный вес осужденных несовершеннолетних, совершивших преступление против половой неприкосновенности половой свободы личности</i>						
Совершили преступление в группе	147	131	115	77	86	27
Удельный вес, %	42,0	40,8	41,8	30,2	30,1	20,0

Думается, что приведенные в таблице 2 показатели связаны с типичностью для несовершеннолетнего возраста в целом группового характера поведения. Даже объединенные сравнительно продолжительной преступной деятельностью группы несовершеннолетних, имеющие определенную иерархию и другие признаки, присущие преступной группе, обычно преобразуются из досуговых групп сверстников.

Комментируя эти данные, укажем, что каждый второй осужденный несовершеннолетний совершил преступление в группе против жизни и здоровья и каждый третий осужденный несо-

вершеннолетний — против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Вместе с тем в структуре осужденных несовершеннолетних доля осужденных за насильственные сексуальные действия невелика и в среднем по стране составляет 0,9 %, однако темп прироста свидетельствует о росте количества таких преступлений: в 2021 г. он составил +18,6 %. Кроме этого, в 2021 г. выявлен негативный показатель «омоложения» преступности несовершеннолетних, повышение криминальной активности подростков возрастной группы 14–15 лет по данной категории преступлений — +8,9 % (табл. 3), что не может не вызывать тревогу.

Таблица 3

Характеристика осужденных несовершеннолетних по возрасту, совершивших преступление против половой неприкосновенности половой свободы личности

Показатель	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Осуждено несовершеннолетних	350	321	275	254	290
Темп прироста к предшествующему году, %	—	–8,3	–14,3	–7,6	+14,2
14–15 лет	164	167	143	123	134
Удельный вес, %	46,9	52,0	52	49,0	46,1
Темп прироста к предшествующему году, %	—	1,8	–14,4	–14,0	+8,9

Стоит указать, что в материалах уголовной статистики насильственные преступления представлены лишь несколькими видами преступлений, которые в уголовно-правовом понимании характеризуются внутренним единством и обусловлены в большинстве своем социально-психологическим механизмом преступного поведения, что и является основанием для объединения их в одну группу, основу которой составляет применение насилия или угрозы его применения. К числу таких преступлений следует отнести убийства, умышленное причинение различной степени тяжести вреда здоровью,

насильственные сексуальные преступления, а также хулиганство, которое зачастую совершается именно несовершеннолетними.

Если говорить о мотивах хулиганских действий, то криминологами отмечается, что мотивы, «определяемые как побуждения, могут иметь двойную основу, во-первых, когда они, являясь неотъемлемой, имманентной чертой совершившего насилие из хулиганских побуждений, идут изнутри, представляют собой свойство личности. И во-вторых, когда они являются агрессивной реакцией на ситуацию, внешние «раздражители» и окружающих лю-

дей»¹⁷. Агрессивно-хулиганские преступления несовершеннолетних можно проиллюстрировать следующим примером:

*Группа подростков ожидала электричку на вокзале, одна из девушек решила закурить и обратилась к пожилому мужчине с просьбой дать ей прикурить. Пожилой человек ответил, что не курит и ей не советует. Девушка подошла к своей группе, после чего все подростки накинулись на пожилого мужчину, сбили его с ног и стали избивать. Затем бессознательное тело оттащили в кусты, искололи ножами, и закопали*¹⁸.

Что побудило подростков совершить данное преступление? Мотивы отвечают на вопросы: «Зачем, почему человек действовал определенным образом?», «Какую потребность он мог удовлетворить?». Но на эти вопросы подростки, совершившие тяжкое преступление, ответа не нашли.

Анализ данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ свидетельствует, что основную долю в структуре осужденных несовершеннолетних занимают осужденные за насильственные преступления против жизни и здоровья, совершенные при отягчающих обстоятельствах. При этом темп прироста совершенных несовершеннолетними квалифицированных видов убийств имел негативную динамику: в 2018 г. +3,3 %; в 2021 г. +59,6 %, а количество причинения тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах характеризовалось приростом: в 2019 г. +4,07 % и в 2021 г. +18,5 %¹⁹.

В проведенном А. Н. Варыгиным и З. М. Григорян исследовании указывается, что большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними против жизни и здоровья, носит ситуационный характер. Так, 86,7 % опрошенных ими осужденных несовершеннолетних указали, что причинение смерти или причинение

вреда здоровью не планировали и не готовили заранее, противоправные действия были совершены в результате сложившейся ситуации, желание возникло во время конфликта на почве личных отношений²⁰.

К числу ситуативных преступлений во многих случаях можно отнести и насильственные действия сексуального характера. Криминологи отмечают, что в 86,2 % случаев у несовершеннолетних осужденных желание их совершить возникло неожиданно²¹, т.е. внезапно возникший умысел свойственен большинству осужденных за половые преступления подростков.

Ситуативный характер, облегчающий совершение преступления, свойственен и уличному хулиганству, как правило, в ночное время суток, причем повод для проявления агрессивного поведения, жестокости, пренебрежения нравственными и правовыми нормами может быть незначительным²². В основе хулиганских побуждений и стремлений лежит удовлетворение собственных интересов, при этом игнорируются интересы других лиц, поскольку виновные грубо и публично нарушают общественный порядок, демонстрируют вседозволенность и безнаказанность, стремление к выражению протеста, что характерно для несовершеннолетних, совершивших указанное преступление. Вместе с тем доля осужденных за хулиганство подростков невелика и в среднем составляет 1 %. Однако в последние годы также наблюдается его прирост: в 2020 г. +31,25 % и в 2021 г. +23,8 %.

В. А. Плешаков в этой связи отмечает, что ситуационный характер следует учитывать в тех преступлениях, в совершении которых ситуация сыграла решающую роль, т.е. спровоцировала преступника или способствовала реализации его преступного умысла в совершении преступления. Знание подобных ситуаций позволяет

¹⁷ Антонян Ю. М., Еркубаева А. Ю. Преступления из хулиганских побуждений: объяснение и мотивы. Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 129–132.

¹⁸ Уголовное дело № 30546. Архив Иркутского областного суда.

¹⁹ Данные Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2017–2022 г. // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 21.03.2023).

²⁰ Варыгин А. Н., Григорян З. М. О некоторых причинах и условиях убийств, совершаемых несовершеннолетними // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 97.

²¹ Смирнов А. М. Общая характеристика несовершеннолетних осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 131.

²² Репецкая А. Л., Рыбакова А. С. Региональные особенности детерминации и предупреждения современного хулиганства (на примере Сибирского Федерального округа) // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 2 (88). С. 189.

проанализировать ситуационные факторы и, как следствие, выработать комплекс мер ситуационного предупреждения²³.

Анализ подходов к ситуационному предупреждению преступности провел И. С. Ильин. Он указал, что ситуационные меры располагают набором специальных техник предупреждения преступлений, направленных на создание во внешней среде условий, которые существенно затрудняли бы совершение преступлений либо снижали степень заинтересованности в его совершении²⁴.

Между тем, по справедливому мнению В. Я. Рыбальской, ядром всей системы предупреждения преступлений несовершеннолетних является их ранняя профилактика, и именно ею должно определяться преобладание мер социальной защиты детей и подростков, мер воспитательно-педагогического воздействия, помощи и поддержки по сравнению с мерами воспитательного воздействия принудительного характера, тем более с уголовным наказанием. Раннее предупреждение достаточно отдалено от непосредственного преступного поведения и максимально приближено к источникам, которые порождают отклоняющееся поведение подростков²⁵. Следовательно, непосредственное значение имеют субъекты профилактики, которые должны располагать и временем, и средствами для предотвращения процесса перехода отклоняющегося от нормы поведения несовершеннолетних в преступное поведение.

Основными субъектами профилактической деятельности являются общественные организации и государственные органы, выполняющие функции общего социального контроля, обязанные в своей работе знать и учитывать особенности психологии, правового и фактического положения несовершеннолетних. Их основной задачей является удержание подростка в зоне благополучной семейной системы, учебного процесса и стимулирование отказа от асоциальных форм досуга.

Ранняя профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних, по мнению ученых, должна быть направлена на устранение и нейтрализацию источников криминогенных влияний, еще не успевших негативно воздействовать на несовершеннолетнего, или на снятие слабых деформаций его личности, которые еще не переросли в устойчивую позицию²⁶. При этом следует учитывать, что ранняя профилактика не требует больших материальных вложений, так как в основе своей предполагает меры воспитательно-педагогического характера, оставляя резерв времени для дальнейшего предупредительного воздействия, если в нем возникнет необходимость.

Таким образом, рассмотренное в статье современное состояние насильственной преступности несовершеннолетних показывает в ряде случаев вызывающую тревогу негативную динамику. В этой связи общественная опасность насильственных преступлений обуславливает необходимость выработки эффективных мер, к числу которых следует отнести, с одной стороны, комплексный подход к изучению негативных качеств личности, устранение основных детерминант антиобщественного поведения, что предполагает скоординированность деятельности учреждений и служб разной ведомственной подчиненности (в частности, образовательных, просветительных, спортивных, культурно-досуговых учреждений, правоохранительных органов), предупреждающей преступные проявления. С другой — меры ситуационного предупреждения, которые бы снижали заинтересованность в совершении преступлений на ранних этапах формирования преступного замысла соответствующей преступной деятельности, повышали риск их раскрытия.

Полагаем, что молодежная политика государства должна быть направлена на повышение ценности здорового образа жизни, образования и культуры, а основным ее вектором в этой сфере должно быть дальнейшее усиление мер по нравственному и идеологическо-

²³ Плешаков В. А. Введение в криминологическую теорию ситуаций, или ситуационную криминологию // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1 (76). С. 103.

²⁴ Ильин И. С. Особенности ситуативного предупреждения демонстративно-протестных преступлений // Научный вестник Омской Академии МВД России. 2022. № 3. С. 216.

²⁵ Рыбальская В. Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1994. С. 166.

²⁶ Фортуных М. В., Черникова И. А., Яковлев О. В. Предкриминальное поведение несовершеннолетних, совершивших умышленные преступления. М. : ВНИИ МВД России, 2007. С. 80.

му²⁷ воспитанию несовершеннолетних, повышению престижа семьи, а также организации доступной досуговой деятельности, поскольку обусловленную возрастом поведенческую активность несовершеннолетних следует не подавлять, а переориентировать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров А. А. Прекращение досудебного уголовного преследования несовершеннолетнего обвиняемого в порядке, предусмотренном статьей 427 УПК РФ // Черные дыры в российском законодательстве. — 2004. — № 3. — С. 292–295.
2. Антонян Ю. М. Причины насилия в семье // Пенитенциарная наука. — 2020. — № 2. — С. 167–176.
3. Антонян Ю. М., Еркубаева А. Ю. Преступления из хулиганских побуждений: объяснение и мотивы // Общество и право. — 2014. — № 2 (48). — С. 129–132.
4. Варыгин А. Н., Григорян З. М. О некоторых причинах и условиях убийств, совершаемых несовершеннолетними // Юридическая наука. — 2012. — № 2. — С. 95–100.
5. Волконская Е. К. Бедность в детерминации рецидива насильственных преступлений // Lex russica. — 2013. — № 10. — С. 1124–1132.
6. Гайков Д. Г. К вопросу о факторах, способствующих совершению несовершеннолетними насильственных половых преступлений // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — № 1.
7. Голубичная Л. С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения (по материалам Дальневосточного федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2011. — 23 с.
8. Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность : О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. — М. : Политиздат, 1989. — 350 с.
9. Дунаева В. И. Проблемы формирования ценностных ориентиров молодежи России // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник / отв. ред. В. И. Герасимов. — М. : ИНИОН РАН, 2017. — С. 770–773.
10. Ильин И. С. Особенности ситуативного предупреждения демонстративно-протестных преступлений // Научный вестник Омской Академии МВД России. — 2022. — Т. 28. — № 3 (86). — С. 214–217.
11. Осинцев А. И. Криминологическое обеспечение профилактики преступности несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2000. — 194 с.
12. Плешаков В. А. Введение в криминологическую теорию ситуаций, или ситуационную криминологию // Человек: преступление и наказание. — 2012. — № 1 (76). — С. 100–106.
13. Репецкая А. Л., Рыбакова А. С. Региональные особенности детерминации и предупреждения современного хулиганства (на примере Сибирского федерального округа) // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23. — № 2. — С. 187–194.
14. Рыбальская В. Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1994. — 196 с.
15. Смирнов А. М. Общая характеристика несовершеннолетних осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений // Человек: преступление и наказание. — 2014. — № 3. — С. 130–135.
16. Сутурин М. А. Некоторые аспекты криминологического анализа личности преступника (по материалам Иркутской и Читинской областей) // Сибирский юридический вестник. — 2009. — № 1. — С. 90–93.
17. Фортунуш М. В., Черникова И. А., Яковлев О. В. Предкриминальное поведение несовершеннолетних, совершивших умышленные преступления. — М. : ВНИИ МВД России, 2007. — 136 с.
18. Яровенко В. В., Яровенко Е. В. Криминологические проблемы девиантного поведения несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. — 2013. — № 3. — С. 60–65.

Материал поступил в редакцию 16 февраля 2023 г.

²⁷ В этом отношении следует положительно оценить введение с 2022 г. в учебный процесс обязательного патриотического и гражданского воспитания школьников и студентов.

REFERENCES

1. Aleksandrov AA. Prekrashchenie dosudebnogo ugovornogo presledovaniya nesovershennoletnego obvinyaemogo v poryadke, predusmotrennom statey 427 UPK RF [Termination of pre-trial criminal prosecution of a minor accused in accordance with the procedure provided for in Article 427 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Chernye dyry v rossiyskom zakonodatelstve [Black Holes in Russian legislation]*. 2004;3:292-295. (In Russ.).
2. Antonyan YuM. Prichiny nasiliya v seme [Causes of domestic violence]. *Penitentsiarnaya nauka [Penitentiary science]*. 2020;2:167-176. (In Russ.).
3. Antonyan YuM, Erkubaeva AYu. Prestupleniya iz khuliganskikh pobuzhdeniy: obyasnienie i motivy [Hooligan crimes: Explanation and motives]. *Obshchestvo i pravo [Society and law]*. 2014;2(48):129-132. (In Russ.).
4. Varygin AN, Grigoryan ZM. O nekotorykh prichinakh i usloviyakh ubiystv, sovershaemykh nesovershennoletnimi [About some causes and conditions of murders committed by minors]. *Yuridicheskaya nauka [Legal Science]*. 2012;2:95-100. (In Russ.).
5. Volkonskaya EK. Bednost v determinatsii retsidiva nasilstvennykh prestupleniy [Poverty in determining the recurrence of violent crimes]. *Lex russica*. 2013;10:1124-1132. (In Russ.).
6. Gaykov DG. K voprosu o faktorakh, sposobstvuyushchikh soversheniyu nesovershennoletnimi nasilstvennykh polovyykh prestupleniy [On the issue of factors contributing to the commission of violent sexual crimes by minors]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii [Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics]*. 2015;1. (In Russ.).
7. Golubichnaya LS. Prestupnost nesovershennoletnikh: kriminologicheskaya kharakteristika i problemy preduprezhdeniya (po materialam dalnevostochnogo federalnogo okruga): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Juvenile delinquency: Criminological characteristics and problems of prevention (Far Eastern Federal District Cases). The Author's Abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. Vladivostok; 2011. (In Russ.).
8. Dubinin NP, Karpets II, Kudryavtsev VN. Genetika, povedenie, otvetstvennost: O prirode antiobshchestvennykh postupkov i putyakh ikh preduprezhdeniya [Genetics, behavior, responsibility: On the nature of antisocial acts and ways to prevent them]. Moscow: Politizdat Publ.; 1989. (In Russ.).
9. Dunaeva VI. Problemy formirovaniya tsennostnykh orientirov molodezhi Rossii [Problems of formation of value orientations of the youth of Russia]. In: Gerasimov VI, editor. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya: ezhegodnik [Russia: Trends and prospects of development. A Yearbook]*. Moscow: INION RAS Publ.; 2017. Pp. 770–773. (In Russ.).
10. Ilyin IS. Osobennosti situativnogo preduprezhdeniya demonstrativno-protestnykh prestupleniy [Features of situational prevention of demonstrative protest crimes]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia]*. 2022; 28(3-86):214-217. (In Russ.).
11. Osintsev AI. Kriminologicheskoe obespechenie profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnikh: dis. ... kand. yurid. nauk [Criminological support for the prevention of juvenile delinquency. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Krasnodar; 2000. (In Russ.).
12. Pleshakov VA. Vvedenie v kriminologicheskuyu teoriyu situatsiy, ili situatsionnuyu kriminologiyu [Introduction to the criminological theory of situations, or situational criminology]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: Crime and punishment]*. 2012;1(76):100-106. (In Russ.).
13. Repetskaya AL, Rybakova AS. Regionalnye osobennosti determinatsii i preduprezhdeniya sovremennogo khuliganstva (na primere Sibirskogo federalnogo okruga) [Regional features of determination and prevention of modern hooliganism (Case Study of Siberian Federal District)]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal [Academic Law Journal]*. 2022; 23(2):187-194. (In Russ.).
14. Rybalskaya VYa. Problemy borby s prestupnostyu nesovershennoletnikh [Problems of combating juvenile delinquency]. Irkutsk: Publishing House of the ISU; 1994. (In Russ.).
15. Smirnov AM. Obshchaya kharakteristika nesovershennoletnikh osuzhdennykh k lisheniyu svobody za sovershenie polovyykh prestupleniy [General characteristics of minors sentenced to imprisonment for sexual crimes]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: Crime and punishment]*. 2014;3:130-135. (In Russ.).
16. Suturin MA. Nekotorye aspekty kriminologicheskogo analiza lichnosti prestupnika (po materialam Irkutskoy i Chitinskoy oblastey) [Some aspects of criminological analysis of the criminal's personality (Case Study of the Irkutsk and Chita regions)]. *Sibirskiy yuridicheskii vestnik [Siberian Law Herald]*. 2009;1:90-93. (In Russ.).
17. Fortunych MV, Chernikova IA, Yakovlev OV. Predkriminalnoe povedenie nesovershennoletnikh, sovershivshikh umyshlennyye prestupleniya [Pre-criminal behavior of minors who have committed intentional crimes]. Moscow: Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2007. (In Russ.).
18. Yarovenko VV, Yarovenko EV. Kriminologicheskie problemy deviantnogo povedeniya nesovershennoletnikh [Criminological problems of deviant behavior of minors]. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal [Russian Journal of Criminology]*. 2013;3:60-65. (In Russ.).